

Лекция XV. Иран в середине XIX – XX вв.

План:

1) *Движение бабидов*

2) *Иранская революция 1905–1911 гг.*

3) *Иран в борьбе за национальную независимость*

1) *Движение бабидов.* Став с начала XVI в. центром шиитской оппозиции в мире ислама, шахский Иран не только продолжал последовательно отстаивать свою самобытность, но и весьма болезненно реагировал на вмешательство в его дела извне, особенно со стороны России и Англии, ведших дело к превращению этой страны в полуколонию. Вынужденная приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, традиционная структура Ирана реагировала на них особенно бурно. Именно проявлением такого рода реакции было и восстание бабидов в середине XIX в. – восстание, несколько опередившее давно назревавшие в стране реформы.

В 1844 г. – ровно через тысячу лет (по европейскому календарю) с момента легендарного исчезновения двенадцатого скрытого имама – сеид Али Мухаммед объявил себя Бабом, т. е. вратами, через которые ожидаемый имам в качестве мессии Махди вот-вот должен спуститься на землю. Прихода скрытого имама шииты всегда ожидали с нетерпением, а в периоды острых кризисов это нетерпение стократ возрастало. Неудивительно, что проповедь, с которой выступил набожный торговец из секты шейхитов, вызвала широкий отклик в стране. Махди ожидали со все возрастающим напряжением, а идеи Баба, распространявшиеся его последователями вначале в весьма неопределенной форме и потому получавшие различную интерпретацию в зависимости от обстоятельств (то это были призывы к справедливости и снижению налогов, то осуждение богатства и роскоши, то возмущение бесцеремонностью иностранцев, то требования социальных и имущественных прав и гарантий), день ото дня обретали все большую силу, особенно в Азербайджане, где произвол персидских властей ощущался наиболее остро. Встревоженные власти заключили Баба в 1847 г. в тюрьму, но это его не остановило: именно сидя в крепости Баб написал свою знаменитую книгу Беян, в которой он провозгласил себя долгожданным Махди и изложил принципы своего учения. Вкратце эти принципы сводились к тому, что новая эпоха рождает нового пророка, устами которого говорит Аллах, что он, Баб и Махди, является именно таким пророком, несущим миру справедливость, гарантирующим защиту прав и имущества и в то же время выступающим против произвола власти и засилья иностранцев. Распространяя идеи Баба, его последователи во многом шли дальше него, требуя раздела и общности имущества, выступая за всеобщее равенство, включая и равенство женщин. Эти эгалитарные призывы оказывали едва ли не наибольшее воздействие на крестьянские массы, следствием чего были быстрое возрастание количества бабидов и радикализация этого движения.

В стране одно за другим начиная с осени 1848 г. вспыхивали бабидские восстания, причем казнь самого Баба летом 1850 г. лишь подлила масла в огонь. И хотя восстания вскоре были подавлены, ушедшие в подполье бабиды не сдавались, а в 1852 г. пытались даже убить шаха. Естественно, что после этого преследования бабидов усилились. Расправа с восставшими бабидами и бегство уцелевших предводителей и идеологов движения в соседние страны, в основном в Ирак, находившийся под властью Османской империи, привели к изменению характера самого протеста. Подхвативший знамя бабидов Бехаулла заявил себя сторонником ненасильственных действий и, восприняв многое из западных идей, выступил против войн, за терпимость, равноправие, передел имущества и некую наднациональную всемирную общность людей. Хотя бехаизм, в отличие от бабизма, не получил широкого распространения и поддержки в Иране, его идеи, как и движение бабидов, сыграли определенную роль в изменении обстановки в стране. Впрочем, в этом же направлении пытались в те годы действовать и власти, о чем свидетельствуют реформы премьера Таги-хана (эмира Низама). Реформы, проводившиеся в основном в армии, хотя затронувшие и сферу ремесла и торговли, а также просвещения (первая газета, первая светская школа-лицей), могли и должны были послужить началом для серии преобразований, в которых давно нуждалась страна и которые и без того сильно запоздали (по сравнению, скажем, с эпохой Танзимата в Турции). Но подозрительность шаха Наср ад-Дина, ревниво относившегося к популярности Таги-хана и увидевшего в нем возможного соперника, привела к отставке реформатора.

Прекращение реформ не замедлило сказаться: успешный поход шаха на Герат в 1856 г. завершился отступлением под давлением англичан, навязавших Ирану униженный мирный договор. Вслед за тем начался период активного проникновения иностранного капитала в Иран. Займы, концессии, полуколониальный характер внешней торговли – все это за короткий срок подчинило экономику страны иностранцам. И хотя шах после нескольких поездок в Европу в 70–80-х годах ввел в систему управления страной некоторые новшества, включая попытку ограничить судебную власть шиитского духовенства и несколько европеизировать систему администрации, эти сильно запоздавшие попытки уже мало что могли изменить.

В отличие от Османской империи, где благодаря танзиматским реформам была сохранена политическая независимость, шахский Иран эту независимость быстро утрачивал. Дело дошло до того, что в конце XIX в. Россия и Англия практически поделили между собой сферы влияния в этой стране. Север страны, включая ее столицу, находился под сильным политическим давлением России, а наиболее надежным армейским формированием на долгие десятилетия стала созданная и возглавлявшаяся русскими офицерами казачья бригада. Район Персидского залива почти целиком зависел от англичан. Правда, шах время от времени под давлением недовольных в стране выступал против иностранного господства, особенно в

сфере экономики, что проявлялось в виде отмены некоторых кабальных концессий, но ситуация в целом была очевидной: Иран после бабидского восстания и урезанных реформ Таги-хана оказался внутренне слабым. Его традиционная структура не успевала приспособиться к быстрым изменениям в мире и вокруг страны, следствием чего и явилось экономическое, а затем и политическое закабаление, превращение страны в полуколонию России и Англии. Однако, несмотря на все сказанное, традиционная структура не была сломана. Мало того, она постепенно и достаточно активно созревала для трансформации, а проникновение в Иран влияний извне и усиленный контакт с Россией способствовали этому.

2) Иранская революция 1905–1911 гг. Пожалуй, именно на примере Ирана известный тезис о пробуждении Азии под влиянием русской революции 1905 г. работает наиболее зримо и очевидно. Уже на рубеже XIX–XX вв. большое количество иранских отходников, особенно из иранского Азербайджана, работали на предприятиях русского Закавказья. Только в Баку, по некоторым данным, их в 1904 г. насчитывалось 7 тыс. – свыше 20 % всего бакинского пролетариата. Русские революционеры вели с ними работу, и, возвращаясь на родину, отходники несли с собой новые идеи, порой весьма радикальные. Эти идеи жадно впитывались голодающими крестьянами на рубеже XIX–XX вв., когда в Иране резко обострилась продовольственная проблема, что вело к спорадическим голодным бунтам и народным демонстрациям, сопровождавшимся разгромом домов спекулянтов и торговцев зерном, и способствовало возникновению революционной ситуации. Для взрыва нужен был лишь повод, и этот повод не замедлил появиться: жестокое избиение старика-сеида по приказу властей вызвало в декабре 1905 г. взрыв недовольства населения страны. Увидев в этом акте издевательство над верой (сеиды – потомки пророка) и торжество несправедливости, жители Тегерана вышли на улицы. Недовольное шахскими администраторами шиитское духовенство подстрекало массы. Тысячи видных горожан демонстративно засели в бест в мечети близ столицы и стали требовать от шаха наказания виновных и учреждения «дома справедливости» (это не очень определенное требование означало как справедливый суд, основанный на общем для всех законе, так и нечто вроде законосовещательного собрания). Напуганный волнениями шах согласился на предъявленные ему требования, но вскоре после этого начались репрессии. В ответ на них летом 1906 г. поднялась новая волна протестов: тегеранские горожане во главе с духовниками 30-тысячной процессией направились в священный город Кум (где похоронена дочь пророка Фатима), тогда как другие засели в бест на территории английской миссии.

Напуганный еще больше, чем в январе, шах вынужден был капитулировать, на сей раз всерьез. 5 августа 1906 г. был опубликован указ о введении в стране конституционного режима и о созыве меджлиса, члены которого должны были избираться по куриальной системе в два этапа. Собравшийся осенью того же года меджлис принял ряд важных

законоположений, включая закон о максимальной цене на хлеб. Главной же заботой депутатов была разработка Основного закона. Принятый меджлисом и подписанный шахом, этот закон (конституция) предусматривал ограничение власти шаха меджлисом, прежде всего во всем том, что касалось бюджета и вообще финансов и экономики страны, включая и взаимоотношения с иностранцами. Осенью 1907 г. меджлис принял дополнения к этому закону, включавшие основные гражданские права и свободы и создание, наряду с религиозными, светских судов. Был также принят принцип разделения властей – законодательной, исполнительной, судебной. Однако при всем том шиитский ислам оставался государственной религией, а высшим духовным сувереном всех иранских шиитов признавался двенадцатый скрытый имам. Шах оставался лишь главой исполнительной власти – обстоятельство, сыгравшее немалую роль в последующей судьбе шахского престола.

Революционные перемены шли не только на высшем уровне. В городах Ирана один за другим возникали революционные энджумены, своего рода советы, организации типа полуклубов-полумуниципалитетов, которые на местах устанавливали контроль над представителями власти, контролировали цены, основывали школы, издавали газеты и т. п. Одних только газет и журналов в эти революционные годы в Иране издавалось до 350 названий. Сильная поддержка и все новые требования снизу давили на депутатов меджлиса, вынуждая их принимать все новые законы – об упразднении условных земельных держаний типа тиулей, сокращении пенсий знати, смещении реакционных губернаторов, о борьбе со взятками и вымогательствами и т. п. В апреле меджлис узаконил статус энджуменов, хотя и ограничил их права вмешиваться в политические дела. В ответ на это в стране усилилось движение муджахидов – борцов за веру, за идею, за справедливость. Многочисленные, в том числе и нелегальные организации муджахидов выдвигали различные требования, подчас радикальные. Из числа муджахидов выходили и молодые борцы за веру – федаи (федаины), готовые на крайние меры, в том числе и на самопожертвование во имя идеи. Радикализм муджахидов и особенно федаев вызвал беспокойство не только шахских властей, но и большинства депутатов меджлиса, опасавшихся разгула страстей. Еще больше боялся дальнейшей радикализации событий шах, который в конце 1907 г. заручился согласием меджлиса на сохранение статус-кво. Англо-русское соглашение 1907 г. о формальном разделе сфер влияния в охваченном революцией Иране вызвало сильное противодействие руководства Ирана, не признавшего данный документ, причем именно это обстоятельство сыграло немалую роль в сближении позиций меджлиса и шаха.

Соглашение с меджлисом усилило позиции шаха. В то же время накал революционной борьбы несколько ослаб. Летом 1908 г. шах считал момент подходящим для контрреволюционного переворота: казачья бригада по его приказу разогнала меджлис и энджумены в столице. Однако этот успех оказался непрочным. Эстафету революции взяла столица иранского

Азербайджана Тебриз, где позиции радикальных организаций были особенно сильны. Восставшие тебризцы к октябрю 1908 г. изгнали из города сторонников шаха и выступили с требованием восстановить действие конституции и созвать новый меджлис. В феврале 1909 г. перешла к сторонникам конституции власть в Реште, после чего то же самое произошло и в других городах соседнего с Азербайджаном Гиляна. Гилянские федаи стали готовиться к походу на Тегеран. Весь север Ирана выступил против шаха. Выступили против него и отряды бахтиарского хана на юге, в Исфагане. Обеспокоенные развитием событий англичане на юге и русские войска на севере в ответ на это заняли некоторые города, в том числе Тебриз. Но вмешательство держав было не в пользу шаха. Конечно, наиболее радикальные группы были разоружены, однако энджумены в Тебризе и при вошедшем в город русском войске продолжали осуществлять свою власть, не признавая и не допуская в город вновь назначенного шахского губернатора. Тем временем гилянские федаи с возглавившим их Сепакдаром и бахтиарские отряды вошли в Тегеран и свергли шаха Мухаммеда Али, вскоре эмигрировавшего в Россию. Во главе правительства стал Сепакдар, а в ноябре 1909 г. новый шах Ахмед созвал 2-й меджлис. Отказ от куриальной системы привел к тому, что по составу новый меджлис был правее первого. Все же, несмотря на это, новый меджлис и его правительство пытались упрочить революционную власть.

Сделать это было нелегко. Финансы страны после нескольких лет революции оказались, как и экономика в целом, в крайне запущенном состоянии. Прибегнуть к помощи России либо Англии новое правительство не желало. Был избран компромиссный вариант: в Иран был приглашен американский финансовый советник М. Шустер, получивший огромные полномочия. Шустер прибыл в Иран в мае 1911 г. и приступил к энергичной деятельности, сводившейся прежде всего к реорганизации всей службы налогов. Похоже на то, что эта деятельность стала быстро давать результаты. Это вызвало раздражение со стороны России и Англии, которые не желали серьезного укрепления в Иране американского влияния и выступили против поддерживавшего Шустера революционного режима. Вначале в качестве пробного шара была предпринята попытка восстановить на престоле привезенного из России экс-шаха, а когда эта попытка провалилась и позиции революционных войск на севере Ирана вследствие этого укрепились, Россия вновь ввела войска на территорию Северного Ирана. Англичане стали высаживать свои войска на юге страны. Одновременно обе державы, используя в качестве предлога пустячный повод (конфликт налоговой администрации Шустера с представителями России в Тегеране в связи с конфискацией имущества брата экс-шаха), предъявили Ирану ультиматум с требованием высылки Шустера. Меджлис отверг ультиматум. Тогда русские войска были приведены в действие. Их поддержали англичане на юге. Революция была разгромлена, меджлис и энджумены распущены, газеты закрыты. В феврале 1912 г. новое шахское правительство официально признало англо-русское соглашение о разделе страны на сферы влияния, в

обмен на что оно получило от России и Англии новые ссуды.

3)Иран в борьбе за национальную независимость. Поражение революции и восстановление имперских позиций России и Англии в стране сыграло немалую роль в переориентации внешнеполитических симпатий иранцев. Как и в Турции, в Иране накануне мировой войны активно и весьма успешно действовала немецкая агентура, а официальная восточная политика кайзеровской Германии не уставала напоминать о своих симпатиях к миру ислама и даже о некоем родстве немецких потомков ариев с иранскими. Если принять во внимание, что Германия была едва ли не единственной из великих держав, почти не имевшей колоний и заметных сфер влияния, и что у нее не было сколько-нибудь существенных экономических позиций и интересов в самом Иране, то нетрудно заключить, что семена ее пропаганды имели немалые шансы дать хорошие всходы. Именно это и случилось в начале мировой войны.

Оккупация Ирана с первых дней войны англо-индийскими войсками на юге страны (под предлогом охраны стратегически важного района Персидского залива и перекачивавшего иранскую нефть в Средиземноморье нефтепровода), а также успешные действия русских войск против Турции на севере привели в марте 1915 г. к очередному англо-русскому соглашению о разделе Ирана на сферы влияния, что послужило резким толчком для подъема в стране национального движения. С одной стороны, это была непрекращавшаяся на протяжении ряда лет серия народных восстаний, особенно в окраинных районах страны; с другой – ряд решительных выступлений политических верхов, возглавленных депутатами 3-го меджлиса, в котором основной силой были члены Демократической партии Ирана. Правительство иранских демократов уже с начала 1915 г. было откровенно германофильским, а оккупация осенью того же года русскими войсками Тегерана, а затем и Кума, куда на время переехало правительство, привела к формированию национального кабинета в Керманшахе, ставшем в 1916 г. зоной оккупации Турции. И хотя параллельно в Тегеране был сформирован кабинет министров из тех, кто соглашался сотрудничать с Россией и Англией, совершенно очевидно, что немецко-турецкая ориентация была в те годы преобладающей, что, в частности, проявлялось в позициях руководителей то и дело вспыхивавших в разных провинциях народных восстаний, получавших помощь именно из враждебных русским и англичанам источников.

Революция в феврале 1917 г. в России привела к заметному ослаблению ее позиций и соответствующему усилению англичан. Вывод же из Ирана русских войск советским правительством в марте 1918 г. способствовал установлению английского контроля над всем Ираном и заключению кабального англо-иранского соглашения в августе 1919 г., по условиям которого Иран, как никогда прежде, оказался близок к статусу английского протектората (английский контроль над иранской армией, финансами, нефтью и внутренней политикой). Впрочем, соглашение 1919 г., как и раздел

страны на сферы влияния в 1915 г., лишь подлило масла в продолжавший бушевать огонь национальных восстаний в Иране. В некоторых из восставших районов, как, например, в Гиляне, где власть попала в руки весьма радикально настроенных и идейно ориентированных на революционные события в соседнем Закавказье дженгелийцев (дженгель – труднопроходимый лес), возникали даже временные правительства. Главным же итогом развития событий в Иране в годы мировой войны оказался переворот 21 февраля 1921 г., в результате которого на гребне освободительного движения при поддержке англичан, уже не видевших иной возможности выправить положение в стране, к власти пришло новое сильное правительство, центральную роль в котором стал играть руководивший переворотом глава персидских казачьих частей Реза-хан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Социальная история стран Зарубежной Азии / Под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова. М., 1927, т. 1—11.

Пособия

2. Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. М., 1994.
3. Всемирная история. М.; т. IV, 1958, т. V, 1959
7. Всеобщая история искусств. М., 1960, т. III.
4. История дипломатии. М., 1959, т. 2-3.
5. Колесницкий Н. Ф. Феодалное государство. М., 1967.
6. Советская историческая энциклопедия. В 12 (16) т. Т. 1-16. - М.: Советская энциклопедия, 1963 - 1976.
7. Новая история стран Азии и Африки: В 3 ч. М., 2004.
8. Новейшая история стран Азии и Африки: В 3 ч. М., 2004.